

Новые Известия - 2001 - 19. июля - с. 7.

Тело — лекало космоса

В зале Росизо открылась выставка Марины Герцовской

Константин КЕДРОВ,
«Новые Известия»

Марина Герцовская не в первый раз удивляет Москву своими художественными проектами. На этот раз вместе с фотографом Павлом Киселевым она создала композицию «Иероглифы в небе». Обнаженные человеческие тела на пяти огромных, почти прозрачных полотнах, расположенных анфиладой, летят даже не по небу, а сквозь небо.

Когда-то Римского Папу смущали нагие тела Микеланджело на фреске Страшного суда, и он приказал художнику обезобразить тела одеждой. Как ни старался Микеланджело сохранить целостность композиции, ему не удалось полностью спасти гениальный замысел. Дело в том, что человеческое нагое тело — идеальное лекало всего мироздания. Даже расплывшиеся тела Рубенса прекрасны по-своему.

В композиции Герцовской, конечно, угадываются традиции Возрождения, но ее нагие модели приобрели множество степеней свободы по сравнению с прообразами эпохи Микеланджело. Те летят из одного центра и все в одном направлении. Здесь же великое множество параллельных пространств. Все тела летят по своим собственным, неправильным орбитам, втягиваются в единую спираль и затем складываются в огромную шевелящуюся птицу, продолжая лететь друг сквозь друга, каждый в своем направлении. Это пространство XXI века. В создании таких многомерных пространств участвует не только зрение и кисть художника. Это глаз, оснащенный фотообъективом и компьютером. Из шести фотонатурщиков художница сотворила небесную толпу летящих. Прелесть их полета в полной свободе. Они летят сквозь прозрачные полотна во все стороны — и от нас, и к нам. Эволюция талан-

та Герцовской очевидна. Она начинала с ренуаровских ню в конце 80-х, потом были женщины-самолеты, тела-гербарии. Нынешнее обращение к традициям фресок эпохи Возрождения на новом технологическом уровне необычайно расширили ее возможности. Похоже, что в России на совершенно ином уровне возрождаются классические традиции. Всем изрядно надоели концептуальные окурки или спичечные коробки, приклеенные к холсту. Обрядли политические коллажи соц-арта и унылое пародирование соцреализма. Глаз человека тоскует по красоте, ищет красоту, жаждет ее.

Никто не знает, что такое красота, тем более красота в XXI веке, но что возможности ее неисчерпаемы, это сегодня очевидно. Каждый раз, когда искусство упирается в какой-то тупик, начинаются разговоры, что все уже создано и дальше двигаться некуда. Однако правы оказываются те художники, которые прорываются в другие миры. Возможно, мы присутствуем при рождении нового, виртуального классицизма, когда человеческое

тело снова становится эталоном красоты и лекалом космоса.

Расшифровывать иероглифы летящих тел можно до бесконечности. Кто-то услышал в них музыку Моцарта, кто-то узнал финал «Фауста». Но тела летят, потому что хотят лететь. Что означает каждый из телесных иероглифов в небе, знают только сами летящие иероглифы. Сумма их полета — свобода. Двадцать первый век в искусстве начинается неуверенно, а бы даже сказал, растерянно. Художников затравили, им внушили, что они никому не нужны, что единственная цель профессионала — зарабатывать деньги. Только это, мол, заслуживает уважения и признания. Есть множество тому примеров от Глазунова до Шемякина. Однако есть и другая традиция — некоммерческое искусство ищущего полета. Запрет на красоту и романтику кому-то кажется непреодолимым. Выставка Герцовской — одна из смелых попыток вырваться за пределы концептуального гетто, куда упорно вгоняет современная критика. Время покажет, удастся ли художникам улететь.